вался польским языком как орудием борьбы с польским «сепаратизмом», особенно в статье «Porównanie filologiczne języków Rossijskiego i Polskiego»,[2] которую друг Мицкевича Антоний Одынец снабдил полемическими примечаниями. Но для идейной атмосферы Кременца весьма характерно то, что во время польского восстания 1830—1831 г. оба сына Александровского сражались и погибли в рядах польских войск. Интересно, что и сам Александровский с течением времени стал плохо говорить по-русски. После того как в 1831 г. Кременецкий лицей был закрыт, Александровский переехал в Королевство Польское и был до перехода на пенсию в 1838 г. учителем русского языка и истории России в Люблине, Сейнах, Кельцах.

В примечании к статье об Александровском П. Н. Берков сообщил о своем намерении опубликовать в недалеком будущем ряд работ по вопросам русско-польских культурных взаимосвязей, в том числе о русских переводах комедий Ф. Богомольца, об В. Г. Анастасевиче и его «полоноведческом» журнале «Улей» и т. п.

Намерение это не было пока что осуществлено, и могло создаться впечатление, что в течение почти 25 лет польские темы оставались вне кругозора ученого, если не считать блестящей статьи, посвященной Адаму Мицкевичу по случаю стопятидесятилетия со дня рождения великого поэта, которое польский народ праздновал в 1949 г.,[3] обширного комментария к сонету «Аккерманские степи», навеянного воспоминаниями о родном крае (напомним, что Павел Наумович — уроженец Аккермана, ныне Белгорода-Днестровского),[4] и приветственного письма к знаменитому польскому историку литературы Юльюшу Клейнеру к его семидесятилетнему юбилею.[5]

Насколько далеким от действительности было бы такое предположение, свидетельствует факт выступления П. Н. Беркова на IV Международном съезде славистов с небольшим по размерам, но капитальным по содержанию докладом о русско-польских литературных связях в XVIII в.[6] Этот новаторский труд, результат

---

[2] «Dziennik Warszawski», 1829, т. XVI, № 47, апрель, стр. 1—49.

[3] Гений польской поэзии Адам Мицкевич (1798—1948). — «Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», т. VIII, вып. 2, 1949, стр. 97—100.

[4] «Аккерманские степи» Мицкевича. — «Доклады и сообщения филологического института», Изд. ЛГУ, Л., 1951, вып. 3, стр. 267—279. См. также: ‹Об «Аккерманских степях» А. Мицкевича в переводе С. С. Советова›. — «Звезда», № 2, 1941, стр. 159.

[5] Письмо к академику Юльюшу Клейнеру от 3 октября 1956 г. — В кн.: Księga zbiorowa o życiu i działalności. Juliusz Kleiner. Lublin, 1961, стр. 261. (Tow. nauk. Katol. uniw. lubelsk., № 65).

[6] П. Н. Берков. Русско-польские литературные связи в XVIII в. Изд. АН СССР, М., 1958, 63 стр. (IV Международный съезд славистов. Доклады). — В сокращенном виде в кн.: Исследования по славянскому литературоведению и стилистике. Доклады советских ученых на IV Международном съезде славистов. Изд. АН СССР, М., 1960, стр. 77—105.